

№ 6
(1289)

сентябрь
2011

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

выходит с 1938 года

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П. И. ЧАЙКОВСКОГО

ПОД СЕНЬЮ СВЯТОЙ ЦЕЦИЛИИ

Большой зал, наш прекрасный и несравненный зал, возрожденный как птица Феникс, летом вновь распахнул свои двери! Это событие трудно переоценить. Его с надеждой и опасениями ждали все – и те, кто учил, и те, кто учился, и те, кто помогал им, ту же затянув пояса (вспомогательным службам на время закрытия зала сняли надбавки), и те, кто строил, и, конечно, целая армия консерваторских слушателей, для которых Музыка и Большой зал – понятия неразрывные.

«Мы вам первым покажем и продемонстрируем звучание Большого зала. Еще никто в Большом зале не издавал ни одной ноты», – сказал ректор профессор А. С. Соколов, открывая заседание Попечительского совета 6 июня. Такой приятный сюрприз для маститых попечителей был первым шагом возвращения великого зала в музыкальный мир. За ним последовали экспертиза акустики – вечером того же дня; выпускные торжества консерватории, ознаменовавшие публичный выход возрожденного зала «в свет»; и, наконец, открытие XIV конкурса им. П. И. Чайковского в его исторически родных стенах, что было принципиально важно для Московской консерватории и очень многих выдающихся музыкантов.

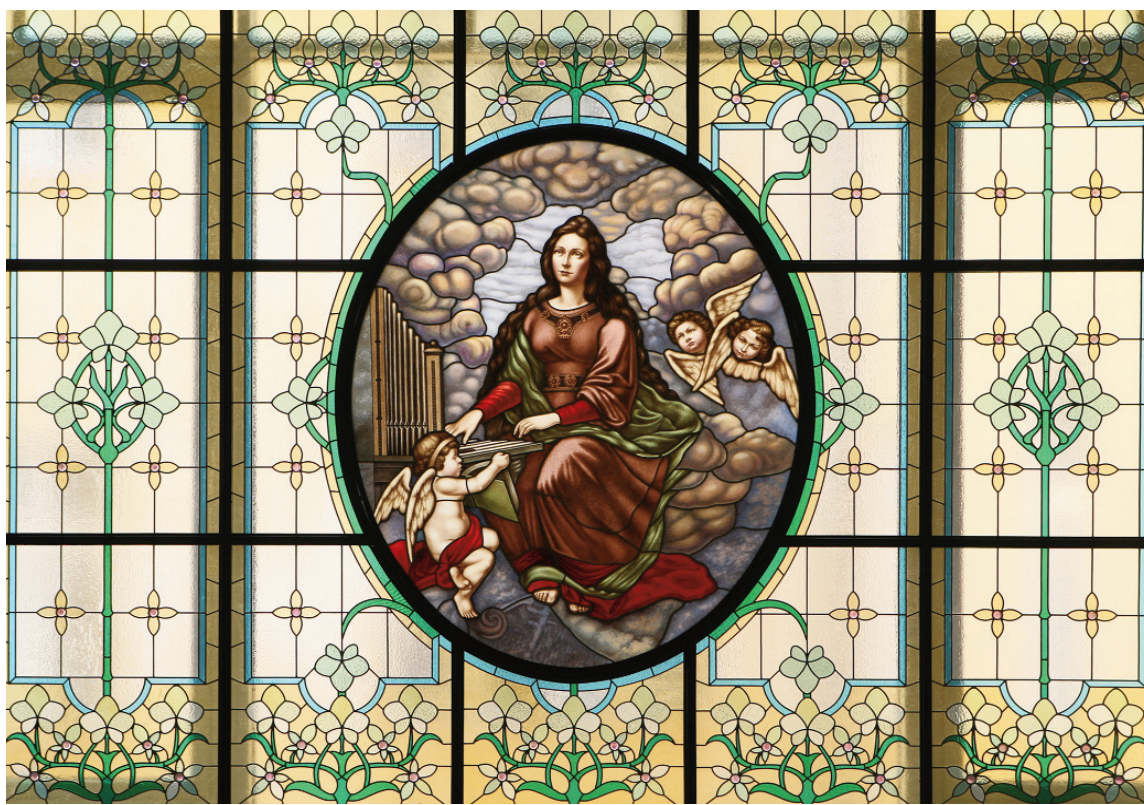
«Акустика стала еще прекрасней!» – воскликнул ректор, приветствуя 8 июня участников торжественного выпускного акта, в ответ на радостный гул счастливой аудитории ошеломляюще красивого зала. Праздничный кон-

8 июня

церт, который затем последовал, подтвердил волнующую новость: акустика зала, его главная ценность, не пострадала. Все остальные красоты лишь оттеняли важнейшее качество – музыкальное, звуковое совершенство.

«Произведены уникальные работы по реставрации и

сохранению звучания зала... Причем удивительно, что после реставрации качество стало лучше, поскольку мы очистили подземные помещения под залом от техники и зал стал резонировать как в пол, так и в потолок», – подчеркнул Министр культуры А. А. Авдеев, докладывая 9 июня на заседании президиума Правительства РФ о готовности Большого зала Московской консерватории.

«Мы сегодня открываем XIV Международный конкурс имени Петра Ильича Чайковского... Здесь, в Москве – в этом замечательном зале, который мы в течение года привели в порядок. Кстати, мы будем продолжать восстанавливать консерваторию: до 2016 года будут продолжаться эти работы», – такими важными для нас словами Премьер-министр России В. В. Путин приветствовал 14 июня собравшихся в Большом зале. Затем в его стенах радости многочисленных московских приверженцев конкурса Чайковского прошли состязания пианистов и заключительный концерт победителей.

«Сначала фантазируя, потом все более укрепляясь в своих намерениях, мы решили, что надо вернуть то, что забыли», – рассказывает ректор. Речь идет о прекрасном витраже Святой Цецилии в фойе Большого зала, утраченном во время бомбежки 1941 года. Образ Святой Цецилии,

покровительницы духовной музыки, в течение столетий волновал воображение художников – прекрасную деву с разными музыкальными инструментами изображали в широком диапазоне смыслов: от условного, духовно-религиозного наполнения до вполне светского, где женская красота и одухотворенность олицетворяли красоту искусства Музыка. Для нас особенно интересен витраж-триптих в честь Святой Цецилии в Кафедральном соборе в Оксфорде, созданный в 1870 году. Возможно, именно он побудил В. И. Сафонова, главного создателя нового здания Московской консерватории, и архитектора В. П. Загорского, строителя всего архитектурного ансамбля в духе античного храма, украсить фойе нового зала красивейшим витражом. Ныне возрожденный в санкт-петербургской мастерской Вадима Лебедева, он вновь занял свое историческое место. Теперь Покровительница музыки, 110 лет назад пришедшая в наш «Храм искусства дорогого», как пелось в Гимне на открытие Большого зала, вновь осеняет его пространство. А 10 июня Митрополит Волоколамский Иларион, председатель отдела Внешних церковных связей, член Попечительского совета Московской консерватории, по благословению Патриарха Кирилла совершил обряд освящения обновленного зала.

«Такое быстрое завершение работ было бы невозможно без поддержки на самом высоком уровне», – заявил ректор сцены, открывая благотворительный Фестиваль Большого зала, когда предоставил слово заместителю мэра Москвы по социальной политике Л. И. Швецову и пред-

седателю комитета Госдумы по культуре, члену Попечительского совета Г. П. Ивлиеву. Свои приветствия и наилучшие пожелания передал также мэр Москвы С. С. Собянин; в качестве личного участия в проектах консерватории он выделил крупную денежную сумму для финансирования молодежного фестиваля, стартовавшего в камерных залах.

«Москва ни одного лишнего дня не может дышать без этого зала», – вспоминали выступавшие

3 сентября

гости слова А. С. Соколова, отмечая огромную заслугу ректора в том, что он настоял на рекордно коротких сроках реставрации и что консерватория справилась. Поэтому важно, что новый сезон и, одновременно, Фестиваль Большого зала открыли 3 сентября именно консерваторские музыканты.

Программа первого концерта была подобрана как нельзя более удачно, и настроение праздничности и сопричастности чему-то великому сохранялось весь вечер. В первом отделении звучал Бетховен: увертюра «Освящение дома», соч. 124 и Концерт для фортепиано, скрипки и виолончели с орке-

стром, соч. 56. Во втором отделении, посвященном Чайковскому, были исполнены три фрагмента из кантаты «Москва» (1883), Вариации на тему рококо для виолончели с оркестром, соч. 33 (в связи с болезнью Зураба Соткилавы заменившие вокальные номера программы), а «на десерт» было подано «Пад-де» из балета «Щелкунчик».

Все исполнители выступили на очень высоком уровне. Публику впечатлила слаженная, технически совершенная игра солистов «Московского трио» – Александра Бондурянского (фортепиано), Владимира Иванова (скрипка), Михаила Уткина (виолончель) – в виртуознейшем тройном концерте Бетховена. Вполне достойно показали себя консерваторский хор (руководитель Станислав Калинин) и солистка (Ксения Леонидова), представив вниманию публики редко исполняемую кантату. Виолончель Нарека Ахназаряна, победителя XIV Международного конкурса имени П. И. Чайковского, так и пела, и казалось, это был его звездный час – столь страстно публика не аплодировала ему даже на конкурсе.

Симфонический оркестр Московской консерватории прекрасно проявил себя не только в главной роли, но и в качестве аккомпаниатора. Его руководитель Анатолий Левин провел огромную работу – вся программа была сделана очень стильно, для каждого произведения найдены выразительные детали и штрихи. Было слышно, насколько вырос оркестр за прошедшее время.

Концерт прошел с большим успехом при полном зале – приглашенные билеты разошлись задолго и пустых мест практически не было. А впереди у слушателей следующие симфонические программы Фестиваля Большого зала: 12 сентября – концерт оркестра Павла Когана; 20 сентября – капеллы Валерия Полянского; 19 октября – симфонического коллектива Владимира Федосеева.

Новый отсчет событий возрожденного Большого зала Московской консерватории начался. Время пошло...

Собкор «РМ»
Фото Дениса Рылова

ОСЬ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРОПЫ

*Лишь в неизменном –
бесконечность,
Лишь в постоянном – глубина,
И дальше путь, и ближе вечность,
И все ясней: любовь – одна.*

З. Гиппиус

Биографии многих романтиков нередко представляются потомкам литературными произведениями: кто-то успеваешь прожить лишь краткое лирическое стихотворение, другому достается новелла с трагическим исходом, встречаются путевые дневники и авантурные романы... Судьба Ференца Листа видится ныне разнovidностью житейного повествования, в котором мы, по наблюдению В. Розанова, «...ищем правил спасения, отделяем частное, личное, отбрасываем подробности, к своему времени относившиеся, и оставляем одно общее...».

Религией композитора была и оставалась музыка – здесь альфа и омега нравственности, здесь этика бытовой жизни, оправдывающая большинство поступков и не заменяемая церковными установлениями. Он не был свят, но был истов – в дружбе, в любви, в служении искусству и презрении к филлистерству. Уже в ранней статье – некрологе Н. Паганини (1840) – Лист писал: «Рассматривать искусство не как удобное средство для достижения эгоистических целей и бесплодной славы, но как симпатическую силу, объединяющую и сплавляющую людей друг с другом; строить свою жизнь в соответствии с тем представлением о высоком звании артиста, которое должно быть идеалом таланта; раскрыть деятелям искусства суть того, что они должны и могут сделать; покорить общественное мнение благородством и великодушием своей жизни, зачесть и поддерживать в душах столь родственное добру восхищение прекрасным – вот задачи, которые должен поставить перед собой художник...» Завидна участь

человека, который и спустя более сорока лет, на пороге последнего пути, мог бы подписаться под каждым словом этого возвышенного призыва!

Подвижнейший и активнейший в творчестве и общении, Лист на протяжении полувека оставался парадоксальной осью, вокруг которой вращалась музыкальная цивилизация Европы. Географическое смещение этой оси не вносило перемен в ее магнетическую природу. В Париже и Веймаре, Риме и Будапеште он оставался центром притяжения, мерил истинности и значимости в искусстве. Смолodu познав цену успеха, он щедро протягивал руку начинающим, поддерживал гонимых и утешал унывающих. В молодые годы вихревое вращение музыкальной вселенной втягивало в свою орбиту едва ли на каждого, кто к ней приближался. Даже противники не могли отрицать дьявольского обаяния и сверхъестественного таланта, сравнимого только с паганиниевским, и не случайно столько раз возрождавшего на клавишах скрипичные невероятности легендарного итальянца. С течением лет водопад страстей поутих, но «готовность к битью» осталась неизменной. Жизнь, подобная рейнской идиллии утесов и водоворотов, над которой звучат притягательные и гибельные песни, по-прежнему манила стареющего Листа. Современники упрекали его в компромиссах, в отречении от революционного настроения молодости, а он уже очень хорошо понимал, что не вся война – сра-

жение, многое решает навык страсти и терпение осаждающего.

Умение видеть картину жизни одновременно с нескольких точек зрения – и с высоты птичьего полета, и под увеличительным стеклом, и в дальней полевой перспективе, и лицом к лицу – от музыки великого венгра неотделимо. Для одних романтиков

чинения группы единому порыву? Монотематизм предсказуем, как логика скольжения человеческого взгляда по поверхности монумента, и неисчерпаем как упоение созерцанием подлинного совершенства.

Житейное время нелинейно, его спирали исходят из сфер, навеки закрытых для обыденного

сознания, и исчезают в них, необъяснимые и непостижимые. Сейчас кажется оскорбительно кратким, к примеру, период блестящей карьеры виртуознейшего из пианистов своего времени; карьеры, свернутой решительно и бесповоротно на 37-м году жизни. По нашим понятиям, Лист слишком мало дирижировал, слишком мало писал о музыке, слишком мало преподавал... Мог бы, наверное, существовать более спокойно, размеренно и стабильно, пожиная заслуженные плоды популярности и мастерства, находясь выше политических бурь и творческих разногласий. Но нет, за каждым шагом композитора стоял духовный импульс, превышающий понимание современников и потомков.

Смены художественных ориентиров лишь отчасти подчинились прозе бытовых условностей. Космическая воля накладывала высшие обязательства, диктовала переходы от ликующего рояля к могучему оркестру, а затем – от инструментального буйства к аскетизму хоровых вертикалей, заставляла непрерывно двигаться в направлении идеала, в котором нравственное и поэтическое

пришли бы наконец в соединении. В некотором смысле весь путь Листа до последних дней был устремлен к байрейтскому торжеству 1886 года, к темному озеру черного мрамора в саду виллы Ванфрид, где упокоился его такой знаменитый и такой небезгрешный зять, к трагическому экстазу «Парсифаля». Последняя жертва, принесенная на алтарь искусства, окропила иссыхающую чашу музыкального мессиянства, призвала к служению новых орфеев из разных стран и обеспечила листовскому житию мучительную финальную ноту, к которой так долго стремилась бесконечная мелодия европейского романтизма.

В стремлении к смене точек обзора, в выговаривании до последней точки всех обстоятельств, связанных с мившей его идеей, Лист как ни один из романтиков часто оказывался в диалоге с мыслителями прошлого. Собеседуя с Гете или Данте, он смотрел все выше в небеса, туда, где лишь библейское слово достаточно красноречиво и лаконично. Осознание житейности как категории в искусстве, родственной самым глобальным явлениям философии, пришло к нему рано и лишь расширялось со временем. В поздних сочинениях он уже не так стремится к всеобъемлющему охвату картины мира с его безднами и высотами. Язык последних миниатюр – иносказание, их жанр – притча, они одновременно просты и загадочны в своем лаконизме и просветленности. Как в частице мощей святого заключен глобальный символ духовной силы, обеспеченной золотым запасом веры нескольких поколений, так без открытий Листа не стоит храм европейской музыки XX века. Сколько камней легло в основание этого храма – не исчислить, но листовский крауголен, и твердость его безупречна.

Доцент А. В. Наумов

ПОСЛАНИЕ ВЕЛИКИМ

Отдать дань художнику, чье имя, благодаря круглой дате, крупно всплывает на художественном небосклоне, всегда приятная задача. Чаше звучит музыка, невольно вспоминаются вехи творческого пути, и свежий взгляд неожиданно открывает новые грани казалась бы хрестоматийно исследованной судьбы. Особенно интересны неординарные музыкальные решения.

Два выдающихся мастера современности – **Даниэль Баренбойм** и **Пьер Булез** – подготовили программу, посвященную 200-летию Ференца Листа. И замысел этого музыкального приношения оказался оригинален и символичен: две масштабных фрески в облике фортепианных концертов Листа предваряли два оркестровых опуса... Рихарда Вагнера. Концерт к юбилею одного титана предстал перед публикой в виде послания сразу двум музыкантам, глубоко и неразрывно связанным узлами истории.

Третий участник события – берлинская *Staatskapelle* –

оркестр государственного оперного театра (*Berliner Staatsoper Unter den Linden*), которым уже почти двадцать лет руководит Д. Баренбойм. Но в этот раз «главный» был за роялем, выступая в своей первой ипостаси – пианиста, а за пультом стоял другой мэтр – знаменитый композитор-дирижер, друг и соратник в искусстве. И все трое «на равных» музыкально священнодействовали.

В первом отделении Второму фортепианному концерту Листа предшествовала вагнеровская увертюра «Фауст», одно из ранних, достаточно редко исполняемых сочинений композитора. Зато второе отделение открылось популярной «Зигфрид-идиллией», тем более уместной, что посвящена она Козиме Лист-Вагнер в связи с рождением маленького Зигфрида, сына одного и внука другого. Это стало еще одним звеном в цепи «сближений» двух имен. Затем последовал блестящий Первый фортепианный концерт Листа, призван-

ный поставить яркую завершающую точку в юбилейной программе. Весь узел взаимосплетений сделал «композицию» вечера органичной и развивающейся по нарастающей. Премьера этой программы, прошедшая в Фестшпильхаусе Баден-Бадена, через несколько дней была повторена в Берлине, а затем в Лондоне.

Разумеется, стержнем музыкального вечера был Даниэль Баренбойм. «Его» оркестр чутко следовал руке Пьера Булеза, поз-

воля слушателю наслаждаться деталями вагнеровских партитур и многочисленными «кружевными» диалогами оркестровых музыкантов с солирующим фортепиано в обоих листовских концертах. Выразительность таких моментов, особенно в завершающей программе сочинения, просто завораживала. Виолончелист

муцировал на авансцене рядом с солистом. Все указывало на коллективный творческий процесс, душой и мотором которого оставался Д. Баренбойм.

Именно он прежде всего был интерпретатором Листа. Но это не был привычный Лист, которого современные молодые пианисты предпочитают исполнять подчеркнуто напористо, технично, бравурно, блестяще. Конечно, и виртуозные моменты концертов звучали убедительно. Но Д. Баренбойм захватил зал другим: глубиной философских «размышлений», замедленными темпами, романтическими рубато, фантастическим пианиссимо...

Маститые художники с высоты своего совершенства мудро и глубоко провели подготовленную ими программу. Восторженная публика не желала расстаться, требуя продолжения тонкого и романтического музыкального общения. И была награждена сольным бисом Д. Баренбойма в виде... Ноктюрна Шопена, поэтичным многопочием завершившего музыкальный вечер.

Профессор Т. А. Курьшева
Фото Йохена Кленка

ЮБИЛЕЙ

ПОДАРОК СУДЬБЫ

«Такой музыкант как Тевлин в любой точке земного шара был бы просто подарком судьбы, подарком неба, было бы это в Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Берлине или Шанхае. Он умеет увлекать людей и музыкой, и идеей, и поступком» – в мудрой простоте слов Родиона Щедрина звучит «лейтмотив» жизни и творчества выдающегося русского хорового дирижера и педагога, народного артиста России, заведующего кафедрой современного хорового исполнительского искусства профессора Бориса Григорьевича Тевлина, отмечающего в этом году 80-летний юбилей.

Исполнительский универсализм, ненасытная жажда нового, всеохватность

Уважаемый Борис Григорьевич!

Примите мои поздравления с 80-летним юбилеем и самые добрые пожелания.

Вы известны как выдающийся хоровой дирижер и талантливый педагог, много сделавший для сохранения и развития традиций национальной певческой школы. В вашей творческой биографии – работа с целым рядом вокальных коллективов, награды престижных международных фестивалей.

Сегодня вы руководите знаменитым Академическим русским хором имени А. В. Свешникова, выступления которого проходят с неизменным успехом и в России, и за рубежом.

Желаю Вам здоровья, благополучия и всего наилучшего.

К моим поздравлениям присоединяется супруга.

Д. МЕДВЕДЕВ,

Президент Российской Федерации

репертуара, искренность трактовок, лишённая аффектации, предельно выявляющая композиторский стиль и замысел. Фанатичный труд в классе и за дирижерским пультом, порой тяжелый, но в итоге всегда радостный и светлый. Живая память о блестящей плеяде наставников: в их числе скрипачи Б. О. Сибор и Л. М. Цейтлин, композитор и органист А. Ф. Гедике; самое главное – хоровых дел мастера Е. Н. Зверева, В. Ф. Балашов, В. П. Мухин, К. Б. Птица, А. В. Свешников. Дар Учительства начинается с дара Ученичества.

Маэстро Борис Тевлин – артист, открытый миру, творческий для людей и ради людей. Огромным слушательским аудиториям многих стран он дарит красоты русской и зарубежной

классики, бескрайнюю ширь народной песни, «цветущую сложность» современного искусства – и все это дышит щедростью сердца художника-интерпретатора. Особые отношения связывают Мастера с композиторами наших дней, многие из которых стали активно сочинять для хора именно благодаря «творчески-дружеским импульсам» профессора Тевлина.

Ученики... Сколько их, людей, прошедших бесценную

музыкантскую и жизненную школу Бориса Григорьевича? Число воспитанников дирижерского класса Маэстро – от колледжа до аспирантуры – исчисляется многими десятками; в их числе руководители крупнейших оперных театров и профессиональных хоров России

Уважаемый Борис Григорьевич!

Примите искренние поздравления с 80-летием со дня рождения.

Вы посвятили свою жизнь музыке, добились успеха и признания в многогранной, плодотворной деятельности. Во многом благодаря вашему таланту, подвижничеству, энергии – Государственный академический русский хор имени А. В. Свешникова по праву считается уникальным творческим коллективом, нашей гордостью и национальным достоянием. Самого глубокого достояния заслуживает и личный вклад в сбережение замечательных традиций отечественного хорового искусства, российской культуры в целом.

Желаю Вам неиссякаемого вдохновения, здоровья и всего наилучшего.

В. ПУТИН,

Председатель Правительства Российской Федерации

и зарубежья, преподаватели от начального до высшего учебного звена. Профессор Тевлин гордится ими: «Почти все остались в нашей специальности, полученной в консерватории». А ведь ученики – это и артисты четырех великих хоровых коллективов, определяющих биографию Мастера: Московского хора молодежи и студентов, Хора студентов и Камерного хора Московской консерватории, Госхора имени Свешникова. Здесь счет идет на многие сотни... А еще певцы созданных Б. Г. Тевлиным Национального молодежного хора российских консерваторий, Смешанного хора дирижеров-хормейстеров России, Российско-американского хора, участники мастер-

классов в разных городах и странах... «Тевлинцев» нельзя сосчитать, но зато их всегда можно узнать – как по дирижерской и вокально-хоровой выучке, так и по отношению к себе, к миру, к Искусству.

Да, это правда, «такой музыкант как Тевлин в любой точке земного шара был бы подарком судьбы»... Но, к великому счастью, Борис Григорьевич неизменно верен Отечеству и Московской консерватории, продолжая без остатка отдавать свой опыт, свой Дар молодым музыкантам России. И в юбилейные дни в торжественном «Многая лета!» Маэстро Тевлину сплетаются благодарные голоса учеников и слушателей разных поколений – всех тех, в чью жизнь навсегда вошло его светлое и радостное искусство.

Доцент Е. К. Волков

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Профессор Юрий Николаевич Рагс связан с Московской консерваторией более полувека. В этом учебном году он принял трудное решение уйти на пенсию: состояние здоровья не позволяет ему больше отдавать все свои силы работе. Но мы, друзья и коллеги по кафедре теории музыки, по-прежнему считаем его членом нашего коллектива и поздравляем с 85-летием!

Быть может, физических сил и поубавилось, но взгляд живых глаз остался тем же, по-прежнему восхищает поразительная память... У Юрия Николаевича есть одно замечательное качество, которому нельзя не позавидовать. Это непреходящий интерес ко всему: к своим занятиям со студентами и аспирантами, к созданию научных трудов, просто к общению с друзьями и коллегами. Если попытаться вывести формулу притягательности личности Юрия Николаевича, то это будет талант, трудолюбие и огромная эрудиция, помноженные на доброжелательность и открытость. И, конечно, чувство юмора.

Деликатный в общении, Юрий Николаевич очень требователен к себе. Он ведет ежедневные дневниковые записи, которые в шутку называет «моя летопись» – с ударением на втором слоге. В них описываются этапы работы над рукописями (одних статей опубликовано свыше 180, готовится к изданию четвертая книга), текущие события и, наконец, контакты с многочисленными учениками, разбросанными по всему свету. Из-за разницы в часовых поясах интернет у него практически не отключается. С одними он общается по скайпу, с другими ведет обширную переписку. При этом на все письма ответ дается тут же и каждый может рассчитывать на профессиональный или житейский совет. И дом у Юрия Николаевича такой же – гостеприимный и открытый.

Без малого 60 лет минуло с тех пор, как Ю. Н. Рагс поступил на работу в Московскую консерваторию. За это время он прошел путь от сотрудника лаборатории музыкальной акустики, возглавляемой Н. А. Гарбузовым, до крупного специалиста – доктора искусствоведения. Пригодился и организаторский опыт, полученный в Гнесинском институте в должности заведующего кафедрой сольфеджио и гармонии, а затем проректора по научной работе и аспирантуре.

Именно по инициативе Юрия Николаевича в начале 1990-х был создан Вычислительный центр. Немало ученых смогло принять участие в организованном им методологическом семинаре «Акустические среды», чтобы поделиться новыми научными идеями. В свое время Юрий Николаевич объездил с лекциями и докладами почти весь Советский Союз. Его многие знают и любят. И он помнит очень многое, ведь ему довелось быть современником противоречивой эпохи побед, заблуждений и великих имен. Ю. Н. Рагс был лично знаком с целым рядом выдающихся музыкантов и ученых, которые составили славу отечественной и мировой культуры. Вся его жизнь – пример преемственности и связи поколений.

Для Московской консерватории 85-летие профессора Ю. Н. Рагса – это не только большой праздник, но и знаковое событие. Мы благодарны тем, кто закладывает и развивал прекрасные консерваторские традиции. Перед нами – живая история нашей Alma Mater. Как приятно осознавать, что нам есть чем гордиться!

С юбилеем, дорогой Юрий Николаевич! И дай Вам Бог сил и здоровья еще на долгие годы!

Доцент И. В. Воронцова

Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского объявляет конкурс на замещение вакантных должностей сотрудников и профессорско-преподавательского состава по подразделениям и кафедрам:

Кафедра инструментовки – профессор (1,0); Межфакультетская кафедра истории и теории исполнительского искусства – профессор (0,25), ст. преподаватель (1,0); Кафедра сольного пения – преподаватель (0,5); Кафедра медных духовых инструментов – доцент (0,5), преподаватель (0,5); Кафедра истории зарубежной музыки – профессор (0,5), преподаватель (0,25); Кафедра сочинения (композиции) – ст. преподаватель (0,5); Кафедра концертмейстерского искусства – доцент (1,0); Кафедра современного хорового исполнительского искусства – профессор (1,0), доцент (0,25); Научно-исследовательский центр методологии исторического музыкознания при кафедре истории зарубежной музыки – мл. науч. сотр. (0,25); Научно-исследовательский центр церковной музыки имени Протоиерея Димитрия Разумовского при кафедре истории русской музыки – ст. науч. сотр. (1,0), науч. сотр. (1,0), мл. науч. сотр. (2,0); Научно-издательский центр «Московская консерватория» – ст. науч. сотр. (0,5); Редакция журнала «Научный вестник Московской консерватории» – ст. науч. сотр. (1,0), мл. науч. сотр. (1,0); Объединенная редакция газет «Российский музыкант» и «Трибуна молодого журналиста» – ст. науч. сотр. (1,0)

ТВОРЧЕСКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ

Второе сентября 2011 года – юбилейная дата в жизни профессора Московской консерватории, народной артистки России Юлии Андреевны Туркиной.

Специальное музыкальное образование она получила в Центральной музыкальной школе и затем в Московской консерватории в классе профессора В. Н. Аргамакова и его ассистента доцента И. Р. Клячко. В 1936 году состоялся дебют сестер Галины и Юлии Туркиных в качестве фортепианного дуэта, жизнь которого успешно продолжалась в течение 63 лет и за творческое долголетие была отмечена в Книге рекордов Гинне-

са. Выступая в лучших концертных залах страны и передачах Всесоюзного радио, дуэт увлеченно пропагандировал творчество отечественных и зарубежных композиторов – Аргамакова, Евсеева, Самонова, Пуленка, Бриттена.

Значительную роль в жизни Юлии Андреевны сыграла творческая дружба с американским композитором Джоном Эпплтоном. Он написал для дуэта Сюиту и Сонату, а специально для Юлии Андреевны – посвященные ей цикл пьес «Джулия» и Концерт для фортепиано с оркестром, которые она исполняет в своих сольных программах. В течение 60 лет юбилар ведет плодотворную педагогическую работу на межфакультетской кафедре фортепиано. Она прививает своим ученикам любовь к лучшим традициям московской пианистической школы, пробуждает в них интерес к современной музыке.

Не могу удержаться от лирического отступления. Когда недуги, обиды, «досада тайная обманутых надежд» настигают нас, доброжелательность и тактичность Юлии Андреевны в общении с коллегами, неутомимое служение своему призванию – артистическому и педагогическому – являют нам яркий урок оптимизма, вселяют в души свет и надежду.

Профессор А. В. Самонов

ФЕСТИВАЛЬ

МИР МУЖЕСТВЕННЫЙ И ГАРМОНИЧНЫЙ

Московский Международный музыкальный фестиваль «Неделя памяти Николая Сергеевича Корндорфа» – одно из ярких событий года. В течение шести дней (с 25 мая по 1 июня) его музыка звучала при полных залах: свои концертные площадки предоставили Дом композиторов, Еврейский культурный центр на Никитской, Ямаха-центр (Yamaha Artist Services Center) и Московская консерватория (зал им. Мясковского и Рахманиновский). Накануне заключительного концерта состоялась международная научная конференция и круглый стол.

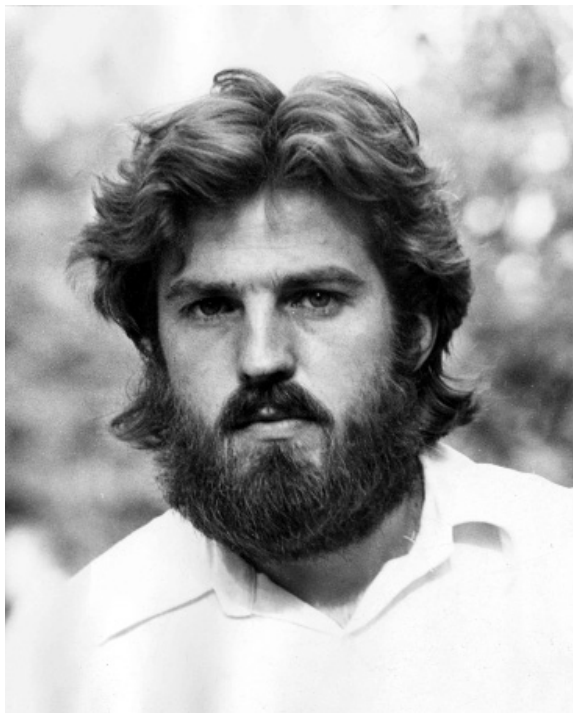
С именем Николая Корндорфа (1947-2001), русского композитора, в 1991 году уехавшего в Канаду и скончавшегося там в расцвете творческих сил, связывается образ красивого, сильного человека большой творческой энергии, мощного таланта, обладавшего даром воздействия на тех, кто с ним общался. Он принадлежит к поколению композиторов, выступивших вслед за классиками советского авангарда – Денисовым, Шнитке, Губайдулиной. Молодая генерация 70-х в лице Н. Корндорфа, Вл. Мартынова, В. Екимовского, Ф. Караева несколько не опасалась оказаться в тени «могикан». Они заявили о себе как новаторы более радикальные, внутренне и внешне более свободные (сказались, конечно, и перемены в стране), а весомость и масштабы их художественных обретений составили достойный ответ наследию предшественников.

Произведения Н. Корндорфа, к сожалению, звучат не так часто, как они того заслуживают. На открытиях фестиваля «Московская осень» состоялись исполнения его Четвертой симфонии «Underground music» (силами студенческого оркестра консерватории) и симфонической композиции «Victor» (в честь Виктора Екимовского), вспоминаемые и по сей день. Но как же этого мало! Не соразмерно творческому явлению Корндорфа! В его музыке раскрывается мир, ясно выстроенный волевым, рациональной мыслью, пространственно развернутый, мужественный, гармоничный и при этом объективный.

Нынешний фестиваль – событие, давно ожидаемое и давно назревшее. Его цель – открыть для публики музыку композитора, сделать ее достоянием сегодняшней национальной культуры. Когда студент-теоретик IV курса Павел Скороходов взял на себя инициативу по организации фестиваля – при поддержке доц. Е. Николаевой, доц. Ю. Пантелеевой, О. Левко, Г. Авериной (жены

композитора), – многие изъявили желание в нем участвовать. Это пианисты Иван Соколов, Федор Амиров, фортепианный дуэт Ксени Родионовой и Михаила Турпанова, виолончелист Дмитрий Чеглаков, альтист Михаил Березницкий, арфистка Татьяна Вымятина, сопрано Ольга Гречко, валторнист Станислав Давыдов, струнный секстет под управлением Диляры Габитовой, квартет «Carbonari XL», камерный и струнный оркестры, Ансамбль солистов «Студия новой музыки», дирижер Анатолий Левин.

В программе была своя интрига: некоторые произведения показывались неоднократно. Столь рискованная «репертуарная политика» себя оправдала сполна. Посетившим все вечера довелось наблюдать, как в разных ситуациях одни и те же произведе-

дения развертываются и осмысливаются по-разному, раскрываются разными гранями. «Кольбельной» для фортепианного дуэта, двум пьесам канадского периода «Tryptich: Lament, Response and Glorification» (1999, первое исполнение в России) и Passacaglia для виолончели (1997), а также «Письму В. Мартынову и Г. Пелецису» (1999) для фортепиано особенно повезло в Ямаха-центре. Их исполнения там можно назвать звездными без всякого преувеличения (Чеглаков, Амиров, Родионова, Турпанов). Знаковое сочинение «Ярило» (1981) должны были исполнять три пианиста: И. Соколов (Дом композиторов), Ф. Амиров (Еврейский культурный центр, зал им. Мясковского) и П. Айду (жаль, не состоялось). Услышанные трактовки, представившие два разных мира, были по-своему убедительны. В Москве прозвучали и редко исполняемые у нас Canzone triste (1998) для арфы и сопрано (Т. Вымятина и О. Гречко), «Улыбка Мод Льюис» для камерного оркестра («Студия новой музыки», дирижер А. Левин). «Улыбка» на аншлаговом концерте 1 июня в Рахманиновском зале завершала фестиваль и еще долго остава-

лась в памяти светлым послезвучием.

А утром того же заключительного дня проходили конференция и круглый стол. Предметом конференции были собственно научные доклады о творчестве Корндорфа, а также озвученные фрагменты его книги об оркестре и выбранные места из переписки с Виктором Екимовским, всколыхнувшие всех собравшихся критическими суждениями о композиторах-современниках.

Круглый стол заполнили воспоминания – после всего услышанного на концертах собравшимся хотелось выговориться. Поделиться своими мыслями пришли соратники-композиторы – В. Екимовский, А. Вустин, И. Соколов, В. Тарнопольский, Ф. Караев, С. Вилюман (Швеция). Кстати, сочинение последнего «CornDoRF» для валторны и электроники (1995), музыкальное приношение учителю, прозвучало в Рахманиновском зале вечером того же дня. Собрались также исполнители, ученики, музыковеды, журналисты. Воспоминания лились свободным потоком: «Он очень много успевал. Был очень остроумный... Он был очень ранимый... Коля был патологически честный, с острыми углами. Честный немец... Он был очень уверенный в том, что делает... Его было страшно разочаровать... Уроки Николая Сергеевича были для меня отдушиной... Он был очень критичен. Не церемонился, если человек что-то делал плохо, но похвала его стоила многого... Он был шахматист. Израил вслепую... У него всегда был ответ на любой вопрос... В Шотландии не было проблем с восприятием его музыки. Был хороший прием... Пластинку с записью «Ярило» знают в Китае и Японии. Костя Лифшиц играет «Письму В. Мартынову и Г. Пелецису» по всему миру... Он потерял почву под ногами, потерял материал... Он перешел на минимализм... Коля – вершина диатоники в истории диатоники... В Шотландии после исполнения он пил пиво с дирижером... Его эзопов язык на Западе не понимают... В 2001 он собирался в Москву. Мы начали готовить визу... Сказанного хватило бы на целую монографию.

Фестиваль удался, за что огромное спасибо организаторам и спонсорам. Они названы в буклете: ректорат Московской консерватории, Союз композиторов Москвы, Культурный центр Ямаха, Еврейский культурный центр на Никитской. Прошедший фестиваль хотелось бы назвать Первым, ведь после пережитого счастья все будут ожидать последующих.

Профессор М. И. Катунян

КОНЦЕРТ

ТАМ, ГДЕ ЦАРИТ ДУША

Теплые авторские вечера, посвященные юбилею профессора Анатолия Васильевича Самонова, прошли в конце ушедшего сезона в Рахманиновском и Белом (имени Н. Я. Мясковского) залах консерватории. Звучала музыка разных лет, в основном камерные вокальные и хоровые сочинения.

Исполнение композитором собственных произведений всегда привлекательно: музыка будто создается заново в данный конкретный момент, а слушатель присутствует при творческом тайнодействии. Концерт в Рахманиновском открыл цикл «Из пушкинского времени», прозвучавший в интерпретации Ксени Дудниковой (меццо-сопрано) и автора. По словам самого композитора, это гимн любви и дружбе, ведь узами преданности были связаны сами поэты, стихи которых легли в основу произведения, – А. С. Пушкин, Е. А. Баратынский, В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, К. Н. Батюшков, К. Ф. Рылеев, Н. М. Языков.

Три стихотворения Уолта Уитмена («Меня полюбили женщины», «О, капитан, мой капитан», «Давно, когда Иисус прекрасный») – это по сути три сцены, которые требуют от певца не только вокального мастерства, но и актерского дарования. Органичное сплетение музыкального и поэтического пластов усиливает потребность не просто спеть, а буквально прожить образы. Кирилл Золочевский (баритон), которому в Рахманиновском аккомпанировал Артем Пысь, а в зале Мясковского – А. В. Самонов, полностью оправдал возложенные на него надежды. Эмоциональное выступление вызвало бурный отклик у публики. Другой моноцикл – «Ожидание весны» на слова Виталия Татарина – блестяще исполнила Юлия Бычкова (сопрано), а за роялем был сам автор.

Поэма «В Клину» для двух фортепиано стала единственным чисто инструментальным сочинением, прозвучавшем на первом вечере, и она же подвела итог концерта в Белом зале. Яркое произведение с абсолютно равноправными партиями было исполнено дуэтом Ларисы и Станислава Бачковских.

В зале им. Мясковского С. Бачковский исполнил и самое любимое произведение композитора – Девять фантазий для фортепиано, написанное по прочтении «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери. Перед прослушиванием сочинения киноактер Валерий Балабанов прочитал из этой философской сказки отдельные эпизоды. Музыка вела за собой, раскрывая звукообразную сферу программных фантазий, идею трагической несовместимости нежной и чистой души с реальной действительностью. Высокое пианистическое мастерство и глубокое проникновение в сущность произведения были награждены длительными аплодисментами.

На протяжении 12 лет композитор искал и записывал фольклор Ставропольского края, поэтому его музыка пронизана интонациями народных песен и танцев. В Трех русских песнях для фортепиано («Бурлацкая», «Лирическая», «Плясовая»), тщательно следуя замыслу автора, Л. Бачковская сумела передать этот народный колорит. В Концерте для трубы с оркестром (Мурат Мухитдинов, партия ф-но – Азиза Мухитдинова) всеми цветами радугой играли яркие мелодии, а виртуозное исполнение переполняла искрящаяся энергия.

Вечер в Рахманиновском завершился камерный хор «Классика» под руководством заслуженной артистки России Нины Королевой (концертмейстер Александра Иванова). Они представили Девять хоров на стихи А. С. Пушкина. Высокий профессионализм и глубокое проникновение в суть исполняемой музыки создали ощущение необычайного пространства, выходящего далеко за пределы сцены, концертного зала, консерватории... И каждый присутствовавший в тот вечер в зале унес частичку этого пространства с собой.

Платон сравнивал вдохновение музы, передающееся через поэта теще и слушателю, с силой магнита. Такое же ощущение притяжения было и на юбилейных вечерах А. В. Самонова: и исполнители, и слушатели оказались в мире, где царит душа. Ответное слово Анатолия Васильевича в зале Мясковского было сдержанным и кратким – всего несколько стихотворных слов поэта Е. Баратынского: «И было бытие мое кому-нибудь полезно». Так пусть же ее величество Музыка и дальше будет Ангелом-хранителем его творческого долголетия!

Елена Потяркина,
Лариса Бачковская,
Людмила Гаскова

Главный редактор:
профессор Т. А. Курышева
Ответственный редактор:
доцент М. В. Щеславская
Оригинал-макет:
М. В. Переверзева
Сдано в печать: 15.09.2011

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Интернет: rm.mosconsrv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ФС77-37912
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА
НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА